

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-138-152
EDN: ESINWN

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Дорошенко С.В.^{*1}, Кислая Т.Н.²

¹Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29)

²Луганский государственный университет имени Владимира Даля
(291034, Россия, Луганск, квартал Молодёжный, 20-а)

*E-mail: doroshenkos@mail.ru

Для цитирования:

Дорошенко С.В., Кислая Т.Н. Демографические тенденции и развитие социальной сферы в Луганской Народной Республике // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 1. – С. 138-152.
DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-138-152; EDN: ESINWN

Аннотация. Предмет исследования — демографическое и социальное развитие Луганской Народной Республики (ЛНР) в период 2014–2022 годов. Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций и особенностей демографического развития, а также социальной сферы республики, сформировавшихся в том числе, в период «непризнанной» самостоятельности 2014–2021 гг., а также наметить возможные направления преодоления негативных трендов с учётом нового статуса региона. Исследование опирается на методы дескриптивного, статистического и сравнительного анализа. Информационной базой послужили данные Государственного комитета статистики ЛНР. Для сравнительного анализа использованы и некоторые данные Госслужбы статистики Украины, а также данные из исследований отдельных авторов. Демографическая ситуация в ЛНР проанализирована за 2014–2022 гг., а развитие социальной сферы за 2014–2021 гг. Анализ показал, что за 2014–2022 гг. значительно сократился демографический потенциал региона, а темпы его восстановления пока недостаточны. Численность населения республики продолжает снижаться. Факторами сокращения населения выступают как естественная убыль, так и миграционный отток. Наблюдается негативная динамика развития систем здравоохранения, а также среднего и высшего образования, одновременно в последние годы наметились стабилизация и рост отдельных показателей. В 2023 г. за счёт государственных средств существенно обновлена транспортная и социальная инфраструктура региона, что позволяет в перспективе надеяться на улучшение демографических показателей. Однако демографические проблемы требуют и отдельных решений, в том числе реализации на территории республики новой модели социальной поддержки, мерами которой пользуются граждане России.

Ключевые слова: новые регионы, демографические показатели, система здравоохранения, среднее и высшее образование, социальная сфера, стратегическое планирование.

Постановка проблемы

Обретение в октябре 2022 г. Луганской (ЛНР) и Донецкой (ДНР) народными республиками¹, а также Херсонской и Запорожской областями нового статуса — субъектов Российской Федерации — предопределило интеграцию этих регионов в российское социально-экономическое пространство. С этой целью до 1 января 2026 г. в них был установлен переходный период. Жизнедеятельность указанных регионов в 2014–2022 гг. протекала в разных политико-правовых и институциональных условиях: Запорожская и Херсонская области находились в составе Украины, а ЛНР и ДНР, возникшее на части территории Луганской и Донецкой областей, получили опыт самостоятельной государственности, хотя и непризнанной. В мировой практике такие государственные образования, как ЛНР и ДНР до октября 2022 г., являясь объектом многих научных исследований [1–6], имеют разные названия (государства де-факто, частично признанные государства и другие). На постсоветском пространстве к их числу относятся, республики Абхазия и Южная Осетия, возникшие в результате военных конфликтов, и независимость которых РФ признала в 2008 г., активно оказывая им финансовую поддержку [7], развивая торгово-экономические отношения [8], а также приграничное сотрудничество [9]. В последние годы появились результаты математического моделирования развития постсоветских сецессий [10].

Кроме того, ЛНР и ДНР с 2014 г. существуют в условиях военных действий и социальной напряжённости, которые с 2022 г. распространились и на Херсонскую и Запорожскую области. Безусловно, это наложило отпечаток на демографическую ситуацию, сложность которой является общей проблемой для регионов. При этом именно демографические факторы выступают детерми-

нантами устойчивого экономического развития России в долгосрочной перспективе [11]. Цель исследования — выявить тенденции и особенности демографического развития, а также социальной сферы ЛНР, сформировавшиеся в период 2014–2022 гг., и наметить направления преодоления негативных трендов с учётом нового статуса региона.

Социально-демографические проблемы ЛНР в современных исследованиях

Несмотря на политические и экономические сложности в образованных республиках всегда понималась необходимость разработки социальной политики. Происходило это по-разному. Например, в Приднестровской Молдавской Республике, образовавшейся в сентябре 1990 г., когда отсутствовал опыт построения самостоятельного государства в условиях конфликта, только в начале 2000-х гг. последовательно стали формироваться механизмы социальной политики. Но, к примеру, ДНР, по мнению экспертов, намного быстрее прошла такой путь [12].

В отечественных научных работах 2014 г. — первой половины 2022 г. ЛНР и ДНР часто выступают объектами сравнительных исследований [13], в которых подчеркивается, что многие общие социально-экономические проблемы республик, включая миграцию, сокращение человеческого потенциала, социальное разделение и напряжённость, высокую детскую смертность, низкую рождаемость, являются, в том числе, и следствием «разрушительных действий украинских чиновников и политиков» [14] после 1991 года. Среди проблем развития социальной сферы республик указывается дефицит медицинских работников, сохраняющийся и по причине начавшихся в 2014 г. военных действий [15]. Одновременно подчёркивается, что для ЛНР ключевой проблемой социально-экономического развития является крайне низкая, даже в сравнении с ДНР [16], величина среднедушевых доходов и, как следствие, низкий уровень жизни населе-

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> (дата обращения: 12.12.2023).

ния, что негативно сказывается на качестве жизни населения и демографических процессах.

Следует заметить, что для постсоветских территорий особого статуса вообще характерна схожесть трендов развития. К примеру, анализируя демографическое развитие Республики Южная Осетия за 2009–2022 гг., были также выделены тенденции снижения численности населения, сохранения высокой смертности и заболеваемости, закрепления модели «малодетной» семьи, миграция молодёжи, причинами которых являются и низкое качество жизни, особенно в сельской местности, и недостатки системы здравоохранения, и сжатый внутренний рынок труда [17]. А.Ю. Яценко, анализируя демографическую ситуацию в ЛНР, сложившуюся к 2021 г., отнесла республику «к территориям с первым типом воспроизводства населения — суженный тип, «демографическая зима», для которого характерны низкий уровень рождаемости, возрастающее количество людей пожилого возраста и снижение числа детей и подростков» [18, с. 259].

Понимание необходимости нейтрализации и перелома негативных демографических трендов, важность развития социальной сферы с течением времени находило отражение в стратегических документах республики. К примеру, С.А. Дитковская разделила период развития ЛНР в условиях экономической блокады и непрекращающихся обстрелов на два этапа и выделила приоритеты каждого из них: 1) сентябрь 2014 г. — 2017 г.: этап восстановления разрушенного хозяйства и налаживания нормальной жизнедеятельности (приоритеты — восстановление жилья, создание финансовой системы, возобновление работы промышленных предприятий; 2) 2018 г. — начало 2022 г.: этап стратегического планирования социально-экономического развития (приоритеты — безопасность жителей; повышение уровня пенсий, социальных выплат и заработных плат; создание промышленного комплекса, обеспечивающего внутренние потребности). Начало второго этапа связано с представлени-

ем в мае 2018 г. пятилетней программы социально-экономического развития «Наш выбор» [19].

Демографические процессы в ЛНР, в том числе и 2014–2021 гг., не остаются без внимания. При этом практически не встречаются работы, где анализировался бы относительно полный набор демографических показателей, а также ситуация в социальной сфере, включая здравоохранение и образование. Поэтому считаем важным обратиться к этим проблемам в своём исследовании. Кроме того, дополнительным стимулом является ситуация, в которой находится республика сегодня: переход от относительно самостоятельного периода жизнедеятельности к статусу полноправного субъекта РФ, как следствие — адаптация к новым институциональным условиям. Одновременно на небольшой части территории республики ещё продолжают военные действия, что является серьезным внешним вызовом, который необходимо учитывать.

Информационной базой послужили данные Государственного комитета статистики ЛНР. Кроме того, для сравнительного анализа использованы некоторые ранее собранные данные Государственной службы статистики Украины, доступ к официальному сайту которой в настоящее время ограничен, а также данные отдельных авторов. Демографическая ситуация в ЛНР проанализирована за 2014–2022 гг., а развитие социальной сферы за 2014–2021 годы. Основным выбран 2021 г., так как в 2022 г. в ЛНР произошло изменение форм статистической отчетности. Также изменилась площадь республики в связи с возвращением части территории, и в 2023 г. она составила более 26 тыс. км². Кроме того, анализ проведён в разрезе показателей, привычных для российского сообщества несмотря на различия в формах статистической отчётности — отдельные показатели были подобраны по смыслу и их пришлось рассчитывать.

В целом, за период 2014–2022 гг. произошли существенные изменения в системе статистических показателей ЛНР. Единственная за период 2014–2021 гг. перепись

населения² проводилась в 2019 г., но её результаты не были опубликованы. В официальной статистике используется показатель «расчётная численность населения: «расчёты численности населения базируются на данных Всеукраинской переписи населения 2001 г. с учётом естественного и миграционного движения населения, а также изменений численности населения в результате административно-территориальных преобразований»³. Тем не менее, в ком-

плексе демографические показатели достаточно точно отражают ситуацию в регионе.

Результаты исследования

Важнейшим демографическим показателем является численность населения, проживающего на территории в определённый период. Поскольку в 2014–2022 гг. ЛНР территориально была разделена, то важно сопоставить изменения численности в обеих частях. Для этой цели в табл. 1 использованы данные статистики Украины и ЛНР, а также некоторые сведения из статьи А.Г. Вороновой, где для построения прогнозной модели рождаемости ЛНР в том числе использованы данные наличного населения, по словам

Таблица 1

Динамика численности населения Луганской Народной Республики, тыс. человек

Table 1

Dynamics of the Lugansk People's Republic population, thousand people

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Население Луганской области (без ЛНР)									
Наличное*	н/д	н/д	2205,4	2195,3	2167,8	2151,8	2135,9	н/д	...
Постоянное**	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	2116,7	2098,3	н/д	...
Экономически активное население трудоспособного возраста**	953,32	339,5	338,1	330,7	333,4	336	325,1	317,8	...
Население ЛНР***									
Наличное	1521,1	1506,5	1504,0	1488,2	1473,0	1457,9	1443,9	1429,1	1405,2
Постоянное	1516,0	1501,5	1499,0	1483,3	1468,0	1452,9	1438,9	1424,2	1400,2
Доля населения в возрасте 16–59 лет, %	63,2	62,6	62,7	61,2	60,9	60,7	60,4	59,4	58,4
Доля населения в возрасте 60 и старше, %	23,6	24,4	17,4	25,1	25,9	26,6	28,3	28,7	29,1

Источник: составлено авторами на основе: *[20]; **Государственная служба статистики Украины — URL: <https://ukrstat.gov.ua/head.html> (дата обращения: 24.01.2023); *** Государственный комитет статистики ЛНР. — URL: <http://www.gkslnr.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

автора, «ранее временно оккупированной территории Луганской области»[20, с. 44].

Примечательно, что в статистике Украины и ЛНР для характеристики численности используются показатели постоянного и наличного населения. К сожалению, официальные данные по общей численности населения Луганской области (без ЛНР) доступны не в полном объёме, но очевидно, что наблюдалось уменьшение населения. В ЛНР за 9 лет

численность и наличного, и постоянного населения сократилась почти на 116 тыс. человек или на 7,6%. В табл. 1 также приведены официальные данные о численности экономически активного населения (ЭАН) трудоспособного возраста (в статистике Украины это население в возрасте 16–59 лет) в Луганской области (без ЛНР) за 2014–2021 гг., которые свидетельствуют о трёхкратном сокращении трудовых ресурсов. Из данных

ЛНР также видна тенденция сокращения доли населения трудоспособного возраста — почти на 5%. Очевидно увеличение на 5,5% удельного веса населения старшего поколения, за весь период доля старшей возрастной группы увеличилась на 23,3%.

Рассмотрим динамику некоторых других демографических показателей ЛНР (табл. 2). В последней строке табл. 2 для сравнения приведены данные миграционного оттока в Луганской области (без ЛНР) за 2014–2021 годы. Данные таблицы свидетельствуют об изменениях таких показателей, как урбанизация, смертность и рождаемость, миграция, семейные отношения, демографи-

ческая нагрузка. Очевидно, что ЛНР является высоко урбанизированной территорией. Доля городского населения составляет около 94% и практически не изменилась за анализируемый период. Такое высокое значение объясняется ещё и тем, что в 2014 г. при образовании ЛНР из Луганской области в неё не вошли преимущественно сельские территории. Возможно, показатель чуть уменьшится после воссоединения этих территорий. На гендерное соотношение населения, которое хотя и медленно, но постоянно смещается в пользу женщин, безусловно, оказывает влияние фактор продолжающегося военного конфликта.

Таблица 2

Динамика демографических показателей Луганской Народной Республики, человек

Table 2

Dynamics of the Lugansk People's Republic demographic indicators, persons

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля городского населения, %	94,1	94,1	93,8	93,8	93,8	93,8	93,8	93,8	93,8
Число мужчин на 1000 женщин	840	840	840	839	839	839	838	837	837
Число пенсионеров на 1000 человек населения	н/д	н/д	275	290	291	293	294	288	283*
Число родившихся	10162	6775	7335	7279	6462	5874	5423	4969	5151
Число умерших	23996	17566	22044	21973	22361	22174	24035	30738	31969
Естественный прирост/убыль	-13834	-10791	-10800	-14694	-15899	-16300	-18612	-25769	-26818
Общий прирост (сокращение) расчётной численности наличного населения	-14603	-11009	-15749	-15700	-15228	-15113	-13989	-14768	-23976
Число браков, единиц	3746	3273	2328	2917	2922	3700	3836	4908	4873*
Число разводов, единиц	696	544	611	637	616	3728	4189	3755	3760*
Число разводов на 1000 браков	185,8	166,2	262,5	218,4	210,8	1007,6	1092,0	765,1	771,6
Миграционный прирост/отток	-769	-218	-1040	-534	786	2311	3844	1793	436
Данные по Луганской области (без ЛНР)**									
Миграционный отток	-8120	-5634	-2487	-19147	-5630	-4940	-3491	-3377	...

*рассчитано авторами, так как информация за 2022 г. не представлена в официальной статистике ЛНР.

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе: Государственный комитет статистики ЛНР. — URL: <http://www.gkslnr.su> (дата обращения: 20.11.2023); **Государственная служба статистики Украины. — URL: <https://ukrstat.gov.ua/head.html> (дата обращения: 24.01.2022).

По сравнению с 2014 г. почти вдвое сократилось число родившихся — на 49,3%. Прирост показателя в 2022 г. по отношению к предыдущему году незначительный — 3,7%. В среднем число родившихся за последние 2 года колеблется около 5000 человек. Рождаемость является чувствительным показателем к влиянию внешних неблагоприятных факторов. Кроме того, проявляется и отложенное влияние событий на жизнь общества, что находит отражение в последующих периодах. За 2023 г. существенно улучшилась инфраструктура и в целом условия жизни населения ЛНР и, как следствие, в перспективе можно надеяться на увеличение рождаемости, а также на снижение числа умерших, которое заметно возросло (на 33,1%) в 2022 г. по сравнению с 2014 годом. Вообще число умерших за последние годы стабильно растёт — за 2022 г. по отношению к 2021 г. увеличение составило 3,9%. К сожалению, помимо общего старения населения, у этого явления есть и другая причина — условиях военного конфликта.

Как мы видели из данных табл. 1, в ЛНР высокий удельный вес людей старшего поколения. И показатель числа пенсионеров на 1000 человек населения до 2021 г. увеличивался (табл. 2), но затем начал снижаться, в том числе и по причине роста смертности. В целом, значительно выросла динамика сокращения расчётной численности населения: с 14,6 тыс. человек в 2014 г. до почти 24 тыс. человек в 2022 году. Естественная убыль населения почти на 94% выше значения 2014 г., но за 2022 г. ее прирост можно оценить как незначительный — чуть более 4%. Следует отметить, что с 2019 г. в ЛНР начался расчёт относительно нового для местной статистики показателя — ожидаемая продолжительность жизни при рождении. В 2019, 2020 и 2021 гг. он был определён на уровне 70,7; 70,0 и 67,5 лет соответственно. Снижение значений этого показателя дополнительно характеризует непростую демографическую ситуацию.

За прошедший период серьезно пострадал институт семьи. Несмотря на неуклонный рост числа зарегистрированных бра-

ков (в 2021 г. показатель достиг 4908 единиц), количество разводов катастрофически увеличилось: в 2022 г. по сравнению с 2014 г. в 5,4 раза. В 2019–2020 гг. число разводов превышало число браков. Коэффициент разводимости в республике очень высок, что является тревожным сигналом, поскольку именно семейный потенциал рассматривается как важнейшая составляющая человеческого потенциала [21].

В заключении о показателях миграции. В 2014–2017 гг. в ЛНР наблюдался миграционный отток населения, который достиг максимума в 2016 году. В последующие годы отток сменился миграционным приростом, нарастающим до 2020 г., но несколько уменьшившимся в 2021–2022 годы. Для сравнения мы привели данные по Луганской области (без ЛНР), из которых видно, что в период 2014–2021 гг. с этой территории наблюдался только отток населения с максимальным значением 19147 человек в 2017 году.

В целом, текущая ситуация в ЛНР характеризуется снижением общего демографического потенциала. Численность населения республики пока продолжает сокращаться как по причине естественной убыли, так и миграции. Решающим фактором отрицательной динамики основных демографических показателей, конечно, являются сложные условия жизни в связи с проведением специальной военной операции.

Развитие социальной сферы

Рассмотрим ситуацию в социальной сфере республики, во многом определяющую будущие успехи и демографического, и экономического развития региона. Отдельные показатели развития в ЛНР важнейшей социальной сферы — системы здравоохранения, а также уровень заболеваемости и смертности населения представлены в табл. 3.

В настоящее время система здравоохранения ЛНР включает 107 государственных учреждений, из них: 91 медицинское учреждение, 13 учреждений госсанэпиднадзора, ГУП фармацевтического профиля, ме-

Таблица 3

Показатели развития системы здравоохранения в ЛНР

Table 3

Indicators of the healthcare system development in the LPR

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность врачей всех специальностей, тыс. человек	4,1	3,9	4,1	4,1	4,1	4,1	3,9	3,8
Численность среднего медперсонала, тыс. человек	10,1	9,9	10,9	10,7	10,2	10,1	10,0	10,0
Число лечебных учреждений, ед.	99	60	60	60	61	61	61	61
Число больничных коек, тыс. ед.	15,2	13,1	12,8	12,8	13,0	11,5	11,4	11,4
Число амбулаторно-поликлинических учреждений, ед.	125	69	69	69	70	70	70	70
Плановая мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, тыс. посещений в смену	32,0	30,7	30,1	30,0	30,2	30,2	30,2	30,2
Заболеваемость (число впервые в жизни зарегистрированных случаев заболеваемости), на 100 тыс. постоянного населения, в том числе:	42348	31828	28567	45558	46264	43748	41549	46840
болезни органов дыхания	18023	13287	13377	19261	19281	18290	18874	23871
болезни системы кровообращения	2541	2131	3106	3245	3138	3161	2812	2625
болезни кожи и подкожной клетчатки	2881	2213	3144	3235	3333	3115	2794	2674
Число умерших детей в возрасте до 1 года, человек	114	78	74	62	65	45	43	33
Коэффициент смертности детей в возрасте до 1 года, ‰	10,1	10,8	11,6	10,2	9,5	11,0	8,2	8,5
Смертность населения от некоторых внешних причин. всего умерших, человек, в т.ч.:	2183	1585	1405	1279	1279	1306	1231	1219
от случайных отравлений и воздействия алкоголя	128	92	134	115	137	144	138	161
от преднамеренных самоповреждений, включая самоубийства	328	246	264	224	211	231	213	218

Источник: составлено авторами на основе: Государственный комитет статистики ЛНР. — URL: <http://www.gkslnr.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

дицинский университет и Министерство здравоохранения ЛНР. Как свидетельствуют данные табл. 3, медицинскую помощь населению оказывают в 70 лечебных амбулаторно-поликлинических и 61 лечебном учреждениях с общим коечным фондом 11,4 тыс. коек, что составляет 78,5 коек на 10 тыс. населения — это на 25% меньше показателя 2014 года. В 2015 г. произошло существенное снижение ряда инфраструктурных показателей (количество коек, учреждений) по сравнению с 2014 годом. Несколько сократилась общая численность врачей — за весь период показатель снизился на 7,3%. При этом с учётом значи-

тельного сокращения лечебных учреждений (по сравнению с 2014 г. на 38,4%), изменение численности врачей можно оценивать, как незначительное, что в совокупности с другими показателями характеризует устойчивую тенденцию к стабилизации в здравоохранении республики. Однако сокращение негативно сказывается на росте заболеваемости населения.

Заболеваемость населения является важнейшим показателем здоровья общества, а также критерием оценки качества и эффективности профилактической работы, объективным и чувствительным индикатором медико-социального благополучия.

В 2021 г. первичная заболеваемость в расчёте на 100 тыс. постоянного населения составила 46,8 тыс. случаев, что является самым высоким значением за анализируемый период, и оценивается отрицательно. Если говорить о приросте показателя, то по первичной заболеваемости в 2021 г. отмечается увеличение случаев в сравнении с 2014 г. на 10,6%, а с 2020 г. — на 13,3%. В целом, тенденция отрицательная, особенно, если учитывать и снижение общей численности населения региона.

Наиболее тревожная ситуация складывается с заболеваемостью органов дыхания (около 50% от общего значения). Одновременно и прирост за весь период этого показателя более высокий — 32,4% по сравнению с 10,6% показателя первичной заболеваемости в целом. Болезни системы кровообращения, а также кожи и подкожной клетчатки занимают второе и третье место по количеству заболевших. Удельный вес этих видов заболеваний составляет примерно по 6%. При этом с 2018–2019 гг. по обоим группам наблюдается снижение числа заболевших. Но по сравнению с 2014 г. в 2021 г. уровень заболеваемости по болезням кожи снизился на 7,2%, а по болезням системы кровообращения вырос на 3,3%. Такие тенденции требуют учёта при формировании стратегии и социальных программ региона. Ещё одним важным показателем уровня здравоохранения и качества жизни является младенческая смертность. Как видно из табл. 1, число умерших детей в возрасте до 1 года стабильно снижается — за 2014–2021 гг. этот показатель снизился почти в 3,5 раза. Соответственно снижается и коэффициент младенческой смертности — число умерших детей в возрасте до 1 года в расчёте на 1000 родившихся живыми. В 2021 г. был зафиксирован небольшой прирост коэффициента.

В табл. 3 приведены данные смертности населения от внешних причин (от употребления алкоголя и преднамеренных самоповреждений, в том числе самоубийств). Оба показателя за анализируемый период не имеют какой-то устойчивой динамики роста или снижения. К примеру, замет-

ное снижение в 2015 г. сменилось ростом в 2016 году. Также рост значений наблюдался в 2019 и 2021 годах. В целом за весь период смертность по причине отравления и воздействия алкоголя возросла более чем на четверть. Это тревожный тренд. В республике также отмечается высокий уровень смертности по причине преднамеренных самоповреждений (самоубийств). Хотя за 2014–2021 гг. значение показателя сократилось в 1,5 раза, однако увеличился удельный вес этого показателя в общей смертности от внешних причин — с 15% до 18%. На наш взгляд, это является сигналом для активизации деятельности служб социальной поддержки населения.

Отдельные показатели развития другой значимой социальной сферы ЛНР — системы образования ЛНР представлены в табл. 4. Помимо традиционных показателей, характеризующих развитие среднего и среднего специального образования, в табл. 4 приведены четыре показателя, отражающих ситуацию в системе высшего образования и науке республики.

В 2021 г. система дошкольного образования ЛНР включала 322 учреждения, в том числе 260 детских садов и 62 дошкольных отделения при учебно-воспитательных комплексах, что несколько ниже показателя 2017–2018 гг., но по сравнению с 2014 г. таких учреждений стало на 20 больше. Однако с 2018 г. наблюдается снижение численности детей в образовательных учреждениях в расчёте на 100 мест. Таким образом, существует резерв мест, что с учётом роста рождаемости в 2022 г. можно оценить как положительный момент. На территории ЛНР также организована работа 134 образовательных учреждений дополнительного образования детей и взрослых, в том числе 48 — в сфере культуры и 36 учреждений, осуществляющих учебно-спортивную работу.

Количество общеобразовательных учреждений практически не меняется и составляет 330 единиц. В течение всего анализируемого периода наблюдается рост численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях. Даже при незначительном снижении этого показателя в 2021 г.

Таблица 4

Показатели развития системы образования и подготовки научных кадров в ЛНР

Table 4

Indicators of the education system and the training of scientific personnel development in the LPR

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Дошкольные образовательные учреждения, единиц	302	306	321	323	323	317	322	322
Численность детей в образовательных учреждениях в расчёте на 100 мест, человек	87	90	99	100	97	93	87	78
Общеобразовательные учреждения, единиц	н\д	332	329	331	331	331	330	330
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, человек	н\д	81195	85893	87732	88543	89590	90098	89274
Численность учителей, человек	н\д	8417	8774	9050	8758	8452	8664	8674
Образовательные учреждения среднего профессионального образования, единиц	50	50	50	50	50	50	48	46
Количество учащихся в учреждениях среднего профессионального образования, человек	н\д	10318	10102	9281	8769	8068	7731	7719
Образовательные учреждения высшего образования, единиц	8	6	7	7	7	7	7	7
Численность студентов образовательных учреждений высшего образования, человек	66317	37717	42964	39592	41067	42900	38631	36824
Численность аспирантов, человек	952	316	375	392	397	355	365	381
Численность докторантов, человек	68	19	25	26	28	36	27	21

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе: Государственный комитет статистики ЛНР. — URL: <http://www.gkslnr.su> (дата обращения: 20.11.2023).

на 0,9%, общее количество обучающихся по сравнению с 2015 г. увеличилось на 9,9%. Следует отметить, что с 2020 г. отмечается и рост численности учителей, заметно сократившейся в 2019–2020 годах. Основным фактором этой благоприятной тенденции выступает российская поддержка. Одновременно произошло сокращение количества учреждений среднего профессионального образования — 46 в 2021 г. против 50 в 2014–2019 годах. Количество учащихся соответственно сократилось в 2021 г. на 25,5% по сравнению с 2015 годом. В 2020–2021 гг. ситуация с численностью учащихся этого звена стабилизировалась. На наш взгляд, помимо геополитических и общих демографических факторов на сложившуюся ситуацию в среднем специальном образовании повлияло снижение популярности рабочих специальностей в республике.

Что касается профессионального уровня преподавательского состава, то на начало 2021 / 2022 учебного года в образовательных организациях среднего профессионального образования и высшего образования работали 4039 педагогических и научно-педагогических работников. Из них с ученой степенью 1250 человек, в том числе 205 докторов и 1045 кандидатов наук, а также с ученым званием 1044 человека, в том числе 179 профессоров и 865 доцентов. Система высшего образования в республике предоставлена 7 учреждениями, которые ведут подготовку бакалавров, специалистов, магистров, а также аспирантов и докторантов. В 2021 г. образовательными учреждениями среднего профессионального образования и высшего образования было подготовлено и выпущено 2973 магистра, 992 специалиста, 4016 бакалавров

и 2566 младших специалистов. Однако численность студентов в республике за 2014–2021 гг. сократилась на 44,5%, и такие темпы снижения выше по сравнению с другими показателями численности обучающихся. Основным фактором этого тренда выступает более высокая мобильность молодых людей, которые успешно пользуются возможностью получения образования за пределами республики. Но наибольшее сокращение произошло в системе подготовки научных кадров: численность аспирантов и докторантов за 2014–2021 гг. снизилась в 2,5 и 3 раза соответственно.

В целом, анализируемый период характеризуется негативной динамикой развития системы среднего и высшего образования ЛНР, хотя в последние годы наметилась стабилизация и даже рост отдельных показателей. Однако общие темпы пока недостаточны, что усиливает «кадровый голод» в республике. Для решения этих проблем необходимы адекватные управленческие воздействия.

Заключение

За период 2014–2022 гг. значительно сократился демографический потенциал региона, а темпы его восстановления пока недостаточны. Осознавая, что на уровень экономического развития влияют не только финансовые и экономические факторы, но и способность соответствующих институтов регулировать социальные и демографические процессы на территории, с 2018 г. власти республики начали отражать социально-демографические проблемы в программных документах. Так, в мае 2018 г. была представлена «Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики до 2023 года»⁴. В сентябре 2021 г. была принята трёхлетняя «Программа социально-экономического развития ЛНР на 2022–2024 годы»⁵, одной

из основных целей которой было заявлено повышение благосостояния и качества жизни населения. Но в основном в ЛНР, как и в ДНР, разрабатывались только годовые программы социально-экономического развития, что оправдано в условиях высокой неопределённости.

Изменение в 2022 г. политического и институционального статуса республики повлекло разработку и принятие новых стратегических документов, прежде всего, на уровне Правительства Российской Федерации. Так, в апреле 2023 г. правительством России была представлена долгосрочная «Программа социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей на 2023–2025 гг.»⁶ с целевыми показателями до 2030 года. В декабре 2023 г. была утверждена государственная программа РФ «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»⁷. В рамках программных документов определены текущие приоритеты: безотлагательно требуют решения проблемы развития промышленности, банковской сферы, дорожного строительства, теплоснабжения. Но одновременно учтены и расходы на здравоохранение, образование, культуру, спорт, а также средства на восстановление жилья. В рамках программных мероприятий в 2023 г. в ЛНР за счёт государственных средств уже существенно обновлена транспортная и социальная инфраструктура (до-

ной Республики. – URL: <https://sovminlnr.ru/akty-sovetaministrov/rasporyazheniya/25481-ob-utverzhdenii-programmy-socialno-ekonomi-cheskogo-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-20222024-gody.html> (дата обращения: 02.08.2022).

⁶ Правительство утвердило программу развития новых регионов. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/644ab7039a7947323dd30c9e> (дата обращения: 02.01.2024).

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2023 № 2255 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/511574ffc6ab6f149fb621f956bcfee021f54fc/ (дата обращения: 02.01.2024).

⁴ В Луганске состоялась презентация Программы социально-экономического развития ЛНР до 2023 года. – URL: <https://www.nslnr.ru/news/v-luganske-sostoyalas-prezentatsiya-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-lnr-do-2023/> (дата обращения: 02.08.2022).

⁵ Официальный сайт Правительства Луганской Народ-

роги, объекты ЖКХ, учреждения образования, здравоохранения, культуры и другие). Это, в определённой мере, позволяет в перспективе надеяться на снижение отрицательной демографической динамики.

Однако демографические проблемы требуют самостоятельного решения. Ситуация в ЛНР имеет общие черты со многими российскими регионами, в которых также наблюдается снижение рождаемости, старение населения, отток молодёжи. Поэтому республика, как и все новые субъекты, должна быть встроена в «Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Необходимо ещё большее расширение спектра услуг в рамках национального проекта «Демография» и реализации на территории республики новой модели социальной поддержки, мерами которой пользуются граждане Российской Федерации.

Кроме того, необходимо повысить точность статистической информации. В частности, предлагается включить в законопроект «О стратегическом планировании

в Луганской Народной Республике» механизм обеспечения более точной региональной статистической информацией, особенно показателей численности населения, что позволит повысить качество прогнозов, которые играют значимую роль не только в демографической, но и в экономической политике. Реструктуризация экономики республики должна быть направлена на максимально возможное использование собственных трудовых ресурсов.

Эффективность и результативность управления ЛНР будет определяться не только максимальным использованием существующих возможностей, преимуществ и сильных сторон региона, но и минимизацией рисков и угроз в развитии его демографического потенциала. В совокупности не только прекращение военных действий, восстановление социальной инфраструктуры, жилья, создание новых рабочих мест, но и целевые мероприятия в области демографии определяют появление и укрепление позитивных трендов.

Литература и Интернет-источники

1. **Шеломенцев, А.Г.** Факторы социально-экономического развития частично признанных и непризнанных республик Кавказа / А.Г. Шеломенцев, К.С. Гончарова // Вестник МГИМО Университета. — 2021. — Т. 14. — № 5. — С. 203–223. DOI: 10.24833 / 2071-8160-2021-5-80-203-2232; EDN: JSXJKV
2. **Sebentsov, A.B.** Economic Development as a Challenge for «De Facto States»: Post-Conflict Dynamics and Perspectives in South Ossetia / A.B. Sebentsov, M.S. Karpenko, A.A. Gritsenko et al. // Regional Research of Russia. — 2022. — Vol. 12. — P. 414–427. DOI: 10.1134 / S2079970522700277
3. **Galkina, T.A.** Russia's borders with Abkhazia and South Ossetia on four scales: Analysis of the political discourse / T.A. Galkina, F.A. Popov // Regional Research of Russia. — 2016. — Vol. 6. — No. 3. — P. 258–266. DOI: 10.1134 / S2079970516030023; EDN: YVZOVH
4. **Bakke, K.M.** Dynamics of state-building after war: External-internal relations in Eurasian de facto states / K.M. Bakke, A.M. Linke, J. O'Loughlin, G. Toa // Political Geography. — 2018. — Vol. 63. — P. 159–173. DOI: 10.1016 / j.polgeo.2017.06.011
5. **Токарев, А.А.** Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве: квантификация факторов влияния / А.А. Токарев // Полис. — 2017. — № 4. — С. 106–117. EDN: ZBGHPF
6. **Кислая, Т.Н.** Механизм формирования стратегии саморазвития непризнанной республики / Т.Н. Кислая, О.А. Голубцова // Вестник факультета управления СПбГУ. — 2017. — № 2. — С. 30–39. EDN: YLJIJE
7. **Трушкова, Е.А.** Финансовая помощь Российской Федерации в целях социально-экономического развития Республики Южная Осетия / Е.А. Трушкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2023. — № 3(96). — С. 161–170. DOI: 10.37493 / 2307-907X.2023.3.18; EDN: YMVJSE

8. **Дорошенко, С.В.** Особенности торговых взаимодействий российских регионов и частично признанных республик южного Кавказа / С.В. Дорошенко // Вестник НГУЭУ. — 2023. — № 2. — С. 53–71. DOI: 10.34020 / 2073-6495-2023-2-053-071; EDN: XVMENT
9. **Голунов, С.В.** Приграничное сотрудничество постсоветских де-факто государств / С.В. Голунов // Сравнительная политика. — 2021. — № 4. — С. 124–142. DOI: 10.24411 / 2221-3279-2021-10045; EDN: YNTPJZ
10. **Токарев, А.А.** Математическое моделирование как механизм прогноза сецессий / А.А. Токарев // Пути к миру и безопасности. — 2021. — № 2(61). — С. 57–79. DOI: 10.20542 / 2307-1494-2021-2-57-79; EDN: YMCCOT
11. **Бирюкова, С.С.** Демографические исследования в современном контексте: долгосрочные тренды развития и влияние внешних шоков / С.С. Бирюкова, В.А. Козлов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2023. — № 2. — С. 3–13. — URL: DOI: 10.14515 / monitoring.2023.2.2412; EDN: AATDKE
12. **Хромов, Н.И.** Опыт осуществления социальной политики в непризнанной республике / Н.И. Хромов, А.А. Бунин // Вестник ДонНУ. Серия В: Экономика и право. — 2016. — № 3. С. 133–142. EDN: YSXMQX
13. **Белашенко, Д. А.** ДНР и ЛНР: «проблемные государства» или «государства де-факто» / Д.А. Белашенко // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2020. — № 1–2(72–73). — С. 125–131. EDN: PPDAAM
14. **Салита, С.В.** Сравнительный анализ современных особенностей социально-экономического развития ЛНР и ДНР / С.В. Салита, О.А. Голубцова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2021. — № 1(43). — С. 50–55. EDN: YZULMF
15. **Салита, С.В.** Исследование ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие ЛНР и ДНР / С.В. Салита, О.А. Голубцова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2022. — № 1(55). — С. 146–150. EDN: LBCTSL
16. **Салита, С.В.** Анализ тенденций социально-экономического развития региона в формате устойчивого развития / С.В. Салита, О.А. Голубцова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2022. — № 9(63). — С. 133–138. EDN: TCDNPQ
17. **Дорошенко, С.В.** Демографическое развитие Республики Южная Осетия: тенденции, риски, стратегические приоритеты / С.В. Дорошенко, В.В. Джабиев // Регионалистика. — 2023. — Т. 10. — № 4. — С. 29–48. DOI: 10.14530 / reg.2023.4.29; EDN: WJNMHE
18. **Яценко, А.Ю.** Анализ состояния рынка труда Луганской Народной Республики // А.Ю. Яценко / Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2021. — № 7(49). — С. 257–261.
19. **Дитковская, С.А.** Социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики (2014–2022 годы) / С.А. Дитковская // Человек. Наука. Социум. — 2023. — № 1(13). — С. 27–58. EDN: MYAPLJ
20. **Воронова, А.Г.** Анализ и прогнозирование рождаемости в Луганской Народной Республике / А.Г. Воронова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2022. — № 4(58). — С. 41–46. EDN: MWZQFV
21. **Доброхлеб, В.Г.** Семейный потенциал как составляющая человеческого потенциала регионов России / В.Г. Доброхлеб, О.А. Ефанова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 99–109. DOI: 10.19181 / population.2023.26.4.9; EDN: KMGSRB

Сведения об авторах:

Дорошенко Светлана Викторовна, д.э.н., доцент, зав. сектором, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: doroshenkos@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8282-6062, РИНЦ SPIN-код: 9789-7160.

Кислая Татьяна Николаевна, к.э.н., доцент Луганского государственного университета имени Владимира Даля, Луганск, Россия

Контактная информация: e-mail: sauertat2021@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2160-7050; РИНЦ SPIN-код: 2053-7728.

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-138-152

DEMOGRAPHIC TRENDS AND THE SOCIAL SPHERE DEVELOPMENT IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Svetlana V. Doroshenko^{1*}, Tatyana N. Kislaya²

¹*Institute of Economics of the Ural Branch of RAS
(29 Moskovskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620014)*

²*Lugansk Vladimir Dahl State University
(20-a Molodezhny quarter, Lugansk, Russia, 291034)*

*E-mail: doroshenkos@mail.ru

For citation:

Doroshenko S.V., Kislaya T.N. Demographic trends and the social sphere development in the Lugansk People's Republic. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 138-152. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-138-152 (in Russ.)

Abstract. *The demographic and social development of the Lugansk People's Republic (the LPR) in the period of 2014–2022 is the study subject. The study aim is to identify the main trends and features of the demographic development, as well as the social sphere of the LPR, which were formed, among other things, during the period of the «unrecognized» independence of the republic in 2014–2021, and to outline possible mechanisms to overcome negative trends, taking into account the new status of the region. The research is based on the methods of descriptive, statistical and comparative analysis. The information base was provided by the data of the State Statistics Committee of the LPR. Also, for comparative analysis, some previously collected data from the State Statistics Service of Ukraine, as well as data from studies by individual authors, were used. The demographic situation in the LPR was analyzed for 2014–2022, and the social sphere development for 2014–2021. The analysis showed that in 2014–2022 the human potential of the region significantly decreased, and the pace of its recovery is still insufficient. The population continues to decline. Natural decrease and migration outflow are the main factors of the population decline. There is observed a negative dynamics in the development of health care systems, as well as secondary and higher education in the LPR, although in recent years there has been stabilization and even an increase in certain indicators. In 2023, the transport and social infrastructure in the LPR was significantly updated at the expense of public funds, which allows us to hope in the future for improvement of a decrease in negative demographic dynamics. However, the demographic problems still require special solutions, proposals for some of which are presented in the article.*

Keywords: *new regions, demographic indicators, healthcare system, secondary and higher education, social sphere, strategic planning.*

References and Internet sources

1. Shelomentsev A.G., Goncharova K.S. Faktory sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya chastichno priznannykh i nepriznannykh respublik Kavkaza [Factors of socio-economic development of partially recognized and unrecognized republics of the Caucasus]. *Vestnik MGIMO Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. 2021. Vol. 14 No. 5. P. 203–223. DOI: 10.24833 / 2071-8160-2021-5-80-203-2232 (in Russ.)
2. Sebentsov A.B., Karpenko M.S., Gritsenko A.A. et al. Economic Development as a Challenge for «De Facto States»: Post-Conflict Dynamics and Perspectives in South Ossetia. *Regional Research of Russia*. 2022. Vol. 12. P. 414–427. DOI:10.1134 / S2079970522700277

3. Galkina T.A., Popov F.A. Russia's borders with Abkhazia and South Ossetia on four scales: Analysis of the political discourse. *Regional Research of Russia*. 2016. Vol. 6. No. 3. P. 258–266. DOI:10.1134 / S2079970516030023
4. Bakke K.M., Linke A.M., O'Loughlin J., Toa G. Dynamics of state-building after war: External-internal relations in Eurasian de facto states. *Political Geography*. 2018. Vol. 63. P. 159–173. DOI: 10.1016 / j. polgeo.2017.06.011
5. Tokarev A.A. Sravnitel'nyj analiz setsessij na postkommunisticheskom prostranstve: kvantifikatsiya faktorov vliyaniya [Comparative analysis of the post-communist secessions: the prognostic attempt of quantification of the factors' impact on secession]. *Polis [Polis. Political Studies]*. 2017. No. 4. P. 106–117. (in Russ.)
6. Kislaya T.N., Golubtsova O.A. Mekhanizm formirovaniya strategii samorazvitiya nepriznannoj Respubliki [Mechanism of formation of the self-development strategy of unrecognized republic]. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU. [Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics]*. 2017. No. 2. P. 30–39. (in Russ.)
7. Trushkova E.A. Finansovaya pomoshch Rossijskoj Federatsii v tselyakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya [Financial assistance of the Russian Federation for the socio-economic development of the Republic of South Ossetia]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta [Newsletter of North-Caucasus Federal University]*. 2023. № 3 (96). P. 161–170. DOI 10.37493 / 2307–907X.2023.3.18 (in Russ.)
8. Doroshenko S.V. Osobennosti torgovykh vzaimodejstvij rossijskikh regionov i chastichno priznannykh respublik yuzhnogo Kavkaza [The features of trade interactions between Russian regions and partially recognized republics of the South Caucasus]. *Vestnik NGUEU. [Vestnik NSUEM]*. 2023. No. 2. P. 53–71. DOI: 10.34020 / 2073–6495–2023–2–053–071 (in Russ.)
9. Golunov S.V. Prigranichnoje sotrudnichestvo postsovetских de-fakto gosudarstv [Cross-border cooperation of post-Soviet de facto states]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics Russia]*. 2021. No. 4. P. 124–142. DOI: 10.24411 / 2221–3279–2021–10045 (in Russ.)
10. Tokarev A.A. Matematicheskoe modelirovanije kak mekhanizm prognoza setsessij [Forecasting secessions through mathematical modeling]. *Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]*. 2021. No. 2(61). P. 57–79. DOI: 10.20542 / 2307–1494–2021–2–57–79 (in Russ.)
11. Biryukova S.S., Kozlov V.A. Demograficheskie issledovaniya v sovremennom kontekste: dolgosrochnye trendy razvitiya i vliyaniye vneshnikh shokov [Demographic research in modern context: long-term trends and impact of external shocks]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. 2023. No. 2. P. 3–13. DOI:10.14515 / monitoring.2023.2.2412 (in Russ.)
12. Khromov N.I., Bunin A.A. Opyt osushchestvleniya sotsial'noj politiki v nepriznannoj respublike [Experience in the implementation of social policy in the unrecognized republic]. *Vestnik DonNU. Ser. V: Ekonomika i pravo [Bulletin of Donetsk National University. Ser. C: Economics and Law]*. 2016. No. 3. P. 133–142. (in Russ.)
13. Belashchenko D.A. DNR i LNR: «problemnyje gosudarstva» ili «gosudarstva de-fakto» [DPR and LPR: «problem states» or «de facto states»]. *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanij [Journal of Historical, Political and International Studies]*. 2020. No. 1–2 (72–73). P. 125–131. (in Russ.)
14. Salita S.V., Golubtsova O.A. Sravnitel'nyj analiz sovremennykh osobennostej sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya LNR i DNR [Comparative analysis of modern features of the socio-economic development of the LPR and the DPR]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja [Vestnik of Lugansk Vladimir Dahl State University]*. 2021. No. 1(43). P. 50–55. (in Russ.)
15. Salita S.V., Golubtsova O.A. Issledovaniye klyuchevykh faktorov, vliyayushchikh na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye LNR i DNR [Study of the key factors influencing the socio-economic development of the LPR and the DPR]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja [Vestnik of Lugansk Vladimir Dahl State University]*. 2022. No. 1(55). P. 146–150. (in Russ.)

16. Salita S.V., Golubtsova O.A. Analiz tendentsij sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona v formate ustojchivogo razvitiya [Analysis of the trends in socio-economic development of the region in terms of sustainable development]. Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya [Vestnik of Lugansk Vladimir Dahl State University]. 2022. No. 9(63). P. 133–138. (in Russ)
17. Doroshenko S.V., Dzhabiev V.V. Demograficheskoe razvitije Respubliki Juzhnaya Osetiya: tendentsii, riski, strategicheskiye priority [Demographic development of the Republic of South Ossetia: trends, risks, strategic priorities]. Regionalistika [Regionalistica]. 2023. Vol. 10. No. 4. P. 29–48. DOI: 10.14530 / reg.2023.4.29 (in Russ)
18. Yatsenko A. Yu. Analiz sostoyaniya rynka truda Luganskoj Narodnoj Respubliki [Analysis of the state of the labor market of the Luhansk People's Republic]. Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya [Vestnik of Lugansk Vladimir Dahl State University]. 2021. No. 7(49). P. 257–261 (in Russ)
19. Ditkovskaya S.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitije Luganskoj Narodnoj Respubliki (2014–2022 gody') [Socio-economic development of the Luhansk People's Republic (2014–2022)]. Chelovek. Nauka. Sotsium [Human. Science. Socium]. 2023. No. 1(13). P. 27–58. (in Russ)
20. Voronova A.G. Analiz i prognozirovaniye rozhdaemosti v Luganskoj Narodnoj Respublike [Analysis and forecasting of birth rate in the Lugansk People's Republic]. Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya [Vestnik of Lugansk Vladimir Dahl State University]. 2022. No. 4(58). P. 41–46. (in Russ)
21. Dobrokhleb V.G., Efanova O.A. Semejnyj potentsial kak sostavlyayushchaya chelovecheskogo potentsiala regionov Rossii [Family potential as a component of the human potential of Russian regions]. Narodonaselenie [Population]. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 99–109. DOI: 10.19181 / population.2023.26.4.9 (in Russ)

Information about the authors:

Doroshenko Svetlana Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: doroshenkos@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8282-6062, Elibrary SPIN-code: 9789–7160.

Kislaya Tatyana Nikolaevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk, Russia.

Contact information: e-mail: sauertat2021@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2160-7050; Elibrary SPIN-code: 2053–7728.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024, утверждена 17.02.2025., опубликована 31.03.2025.